

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РЕВОЛЮЦИИ В НЕОМАРКСИЗМЕ

Проблема социальных и политических революций сохраняет свою актуальность и в современной практике общественного развития глобального неолиберального порядка. Примером могут служить «оранжевые» революции на постсоветском пространстве, события в арабском мире. Однако в большинстве случаев результаты революции далеки от первоначально провозглашенных целей. Причины симулятивного характера революционного процесса в условиях неолиберального порядка активно анализируются в рамках неомарксистских политических исследований.

Неомарксистский подход к революции как коренному преобразованию социальной и политической действительности ориентирован на осмысление субъективной стороны революционного процесса. В свое время Д. Лукач указывал на то, что «постижение сущности общества представляет собой самый первостепенный силовой фактор, то оружие, которое, наверное, решит исход борьбы» [3, с.165]. Другими словами, утверждается, что революционная ситуация возможна как осознание того, что «то, что казалось естественным и неизбежным, теперь кажется неправомерным и абсурдным» [5, с.66]. Осознание ситуации - это своеобразное «коллективное пробуждение» [5, с.70]. В подобном «пробуждении» акторы становятся существенно более открытыми для новых перспектив, готовыми для переоценки предыдущих утверждений, более быстрыми в способности проанализировать и переосмыслить привычные аргументы.

Вопрос о причинах расхождения объективной и субъективной составляющей революционного процесса занимает в неомарксизме особое место. Во-первых, по мнению Г. Маркузе, революционное преобразование (как силовой акт) заканчивается в капиталистических обществах установлением новой, «улучшенной» системы господства, в силу наличия у массы «чувства вины» [4, с.100]. Дело в том, что используя культуру как инструмент политической власти, господствующий класс стремится к представлению существующего порядка как рационального и универсального. Отсюда восстание против данного порядка в сознании акторов представляется как восстание против разумного порядка, который обеспечивает возможности для удовлетворения растущих человеческих потребностей. Во-вторых, причиной неудачи революционных преобразований, является то, что зачастую идеология классов не соответствует экономической ситуации. В. Райх обосновывает утверждение, согласно которому «скорость изменения «идеологии» ниже скорости изменения экономического базиса». Следовательно «экономическая и идеологическая ситуация масс необязательно должны совпадать и в действительности между ними существует значительный разрыв», что не может привести к непосредственному преобразованию экономической

ситуации в политическое сознание [6, с. 59-60]. В-третьих, революционное преобразование капиталистического порядка, с одной стороны, является коллективным социальным действием масс, призванных решать сложнейшие социально-политические задачи, но с другой стороны, противоречие революционного преобразования в том, что оно «ломает все и всяческие институционально-организационные формы для столь массовой деятельности» [2, с.249]. В-четвертых, в современных обществах массы выполняют функцию временной поддержки тех или иных политических лидеров. Функция временной поддержки обеспечивается фрагментированием масс на множество узких групповых интересов, которыми можно манипулировать и можно объединить в «патриотической истерии» [5, с. 90], с целью организации оппозиции общему врагу. Революционная элита располагает материальными и идеологическими ресурсами для поддержания контроля над основной революционной массой, которую определенными практиками принуждают отложить самоорганизованное революционное действие от своего собственного имени. К тому времени, когда достигается победа над общим врагом, революционная элита успевает организовать свою власть (часто в новом альянсе с элементами побежденного врага) для того, чтобы ликвидировать радикальные элементы основной массы

Размышления неомарксистских исследователей (Д. Лукача, В. Райха, Г. Маркузе, К. Нэбба) привели к тому, что в «позднем неомарксизме» (в неомарксизме, который постепенно начал воспринимать постмодернистскую тематику, и в неомарксизме, который постепенно начал трансформироваться в постмарксизм) начали высказываться мнения о невозможности революции в марксистском понимании в условиях позднекапиталистического общества, так как традиционные формы политической борьбы (забастовка, революция) являются малоэффективными и симулятивными.

Капиталистическая система, согласно рассуждениям Ж. Бодрийяра, «никогда не может быть уничтожена прямой, диалектической революцией ее экономического или политического базиса» [1, с. 97]. Другими словами революция только на уровне материалистической практики невозможна в силу того, что господство осуществляется также на символическом уровне. Таким образом, Ж. Бодрийяр указывает на симулятивность борьбы с капиталистической системой в ее же рамках.

Можно сделать вывод, что, с одной стороны, неомарксистская методология политического анализа уделяет внимание субъективному фактору революционной борьбы, но, с другой стороны, повышенное внимание к субъективным факторам приводит к тому, что неомарксизм по сути своей отказывается от революции в марксистском понимании. Однако на наш взгляд имеет место не методологическое раздвоение, а лишь ситуация различной методологической последовательности. Либо неомарксизм рассматривает практические преобразования и преобразования в сознании как одновременные и неотъемлемые процессы общего революционного преобразования, и тогда вооруженная борьба рассматривается в своей целостности с идеологической борьбой; либо в неомарксистских

исследованиях констатируется первостепенность субъективных факторов и тогда вопросы идеологической борьбы, вопросы роли сознания становятся основополагающими и нивелируют значение вооруженной насильственной борьбы или оставляют их на втором плане лишь как возможные и необходимые атрибуты революции.

Таким образом, революционное преобразование общества понимается в рамках неомарксизма как коренное качественное преобразование социального бытия в многообразии его социально-политических, экономических структур и структур сознания (идеологии). По сути своей социально-политическая революция в неомарксизме есть в первую очередь культурная революция, именно такую революцию можно «назвать подлинной социальной революцией (а не бунтом), праздником не только угнетенных, но и культуры» [2, с. 250].

Резюмируя, следует подчеркнуть, что методология политического анализа революции в неомарксизме – это общая исследовательская установка на рассмотрение революции в современном обществе как контролируемого бунта, политической технологии легитимного захвата государственной власти с использованием насильственного потенциала масс в реализации интереса субъекта внешнего по отношению к массам.

Список литературных источников:

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: «Добросвет», 2000. – 387 с.
2. Бузгалин, А. В. Ренессанс социализма: Курс лекций, прочитанный в Молодежном университете современного социализма / А. В. Бузгалин. – М.: Едиториал УРСС, 2007. – 512 с.
3. Лукач, Г. История и классовое сознание. Исследование по марксистской диалектике / Г. Лукач. – М.: «Логос-Альтера», 2003. – 416 с.
4. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация / Г. Маркузе. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 312 с.
5. Нэбб, К. Радость революции / К. Нэбб. – М.: УРСС, 2003. – 144 с.
6. Райх, В. Психология масс и фашизм / В. Райх. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 539 с.